

ГЛАВА 1

АДЕЛИНА ГРЕЙ

— Свободна. — Лорд Хаксли небрежно махнул рукой, словно прогонял назойливую муху, и уткнулся в бумаги.

А я стояла у самой кромки ковра, не в силах сдвинуться с места, и с отчаянием смотрела на обтянутую сюртуком из тонкого сукна спину.

«Двести гиров за метр, — мелькнула на краю сознания непрошенная мысль. — И пуговицы из оникса. А на серебряную тесьму ушло не меньше сотни».

Что ж, лорд Хаксли мог позволить себе и не такое, при его-то богатстве. Я закусила губу, разглядывая широкие плечи. Интересно, почему маг сидит спиной к двери? Неужели ему так удобно? А посетителям? Все-таки странно разговаривать с человеком, который на тебя даже не смотрит.

— Ты еще здесь? — В голосе лорда Хаксли послышалась злость.

Но я только сильнее сжала руки, так, что ногти впились в ладони, и сделала шаг вперед. Туда, где в круге света от настольной лампы сидел один из самых блестящих аристократов Южного Уэбстера.

— Пожалуйста, мне очень нужна эта работа, — торопливо произнесла в неподвижную спину.

Я не замечала ничего, кроме нее. Мир сузился до той самой трапеции, что составляли плечи и талия сидящего напротив мужчины. Я не видела ни его профиля, ни перебирающих бумаги рук, ни темных волос. Все это смазывалось, ускользало от внимания, и мне приходилось цепляться за то единственное, что маячило перед глазами, и от волнения все сильнее сжимать кулаки.

— Хочешь, чтобы я повторил? Брысь отсюда! Уйди, стигнь, исчезни! — в голосе мага послышалось набирающее обороты раздражение, но я ничего не могла поделать. Мне нужна была эта работа!

— Я не уйду, пока вы меня не выслушаете. В объявлении написано, что вы ищете исполнительного помощника, владеющего книжной магией.

— Именно. Помощника. Мужчину. А не сопливую девчонку, едва оторвавшуюся от материнского подола, — вскрывая ножом конверт, отрезал лорд Хаксли.

— Но я могла бы показать вам, что умею! Я хорошо владею книжной...

Договорить я не успела.

— Проклятье! — выругался лорд Хаксли и резким движением швырнул письмо в камин.

Огонь зашипел, вспыхнул синим магическим пламенем и брызнул злыми зелеными искрами на медную плиту пола. И как раз в этот момент лорд Хаксли поднялся из-за стола и повернулся ко мне. А я замерла, разглядывая породистое лицо, на котором играли разноцветные отсветы огня. Оно показалось мне таким разъяренным, что я громко сглотнула и отступила на шаг назад, но уже спустя секунду опомнилась и вернулась к краю ковра.

— Лорд Хаксли, пожалуйста, если вы дадите мне шанс и посмотрите мои бумаги...

Договорить мне снова не дали.

— Положи их на стол и раздевайся, — отрывисто бросил лорд Хаксли.

— Что?

Во рту вмиг пересохло, и я почувствовала, как сердце ухнуло куда-то вниз. И вместо того, чтобы вернуться на положенное ему место, так и продолжало трепыхаться где-то в животе.

— Если тебе так нужна работа, убеди меня в этом. — На твердых губах мелькнула холодная усмешка. А в глазах загорелся такой огонь, что, будь я не в столь отчаянном положении, уже бежала бы из дома высшего мага без оглядки. Но отступить мне было некуда. Поэтому я положила на стол свидетельство об окончании книжных курсов профессора Эббота и принялась расстегивать блузку, стараясь унять дрожащие пальцы. В голове звенела пустота. Сердце стучало так отчаянно, что я с трудом могла дышать. Но упорно продолжала одну за другой дергать тонкие петельки. Одну, вторую, третью...

Лорд Хаксли наблюдал молча. Только с каждой расстегнутой мною пуговицей его лицо все больше темнело, а жажда в черных глазах полыхала сильнее, загораясь красными углями. И под этим пугающим взглядом я сняла блузку и юбку и осталась в одном белье.

— Сними, — хрипло приказал маг, кивнув на тонкую сорочку.

Щеки давно уже горели от стыда, но отступить было поздно. Я подняла руки и скинула рубашку. И тут же не удержалась и обняла себя за плечи, стараясь укрыться от внимательного взгляда мага. А тот смотрел на меня, и его тонкие ноздри раздувались, словно он принюхивался к чему-то. И сквозь стыд и жар сердце кольнуло беспокойством. Неужели от меня дурно пахнет? Ну да, мыльный корень — это вам не душистое северское мыло, но разве у меня есть какой-то выбор? И тут же на смену этой мысли пришла другая. О чем я вообще думаю? Запах — это сейчас последнее, что должно меня волновать.

— Иди сюда, — раздался следующий приказ, и внутри все сжалось от унижения и от острого желания послать высокогородного мага подальше, натянуть одежду и уйти.

Но перед глазами всплыло бледное, исхудавшее лицо Дэйва, и я медленно выполнила приказ лорда Хаксли, мысленно желая ему провалиться в преисподнюю.

— Сколько тебе лет? — Взгляд мага прожег меня насквозь и подернулся холодным пеплом.

— Двадцать.

— Не лги. — В глазах лорда Хаксли снова ярко вспыхнули красные угли.

— Восемнадцать. — Я изо всех сил старалась говорить уверенно, но как же это, оказывается, сложно, когда стоишь перед мужчиной почти полностью обнаженной!

— Значит, готова на все ради этой работы?

Лорд Хаксли говорил ровно, точнее даже равнодушно, но сейчас, вблизи, я видела, как тяжело вздымается под сюртуком его грудь. Словно маг изо всех сил сдерживает срывающееся дыхание. Да и вены на шее выступили так сильно, что напоминали скрученные веревки.

— Ну? — резко спросил лорд Хаксли.

— На все, — повторила я, не совсем понимая, чего он от меня хочет.

— Что ж, потом не жалуйся, — сквозь зубы произнес лорд Хаксли и одним движением подхватил меня, усаживая на стол. Перьевая ручка зацепилась за тонкий батист панталон, больно уколов бедро. Я вздрогнула, а лорд Хаксли резко притянул меня к себе, и его губы обрушились на мои жестоким ураганом. Они были неумолимы, и я тонула, задыхалась, теряла себя, погружаясь в какую-то темную пучину. Поцелуй все

длился и длился, сильные руки держали крепко, не позволяя отстраниться, и внутри стало жарко. Очень жарко. Я чувствовала, как меня накрывает огненной лавой, как она охватывает тело, разливается жидким пламенем, течет по венам, поджигает кровь, заставляя тянуться к источнику пламени. И меня уносило куда-то, где больше не было ни голода, ни нищеты, ни груза долгов, ни ответственности, ни отчаяния...

— Шасс! — отрываясь от моих губ, выругался маг и отпрянул, глядя на меня пылающим взглядом, в котором не осталось почти ничего человеческого. — Проклятье...

Лицо лорда Хаксли искажилось, как от сильной боли. На щеках проступили желваки. Крупные руки, удерживающие меня за плечи, напряглись, но тут же разжались, и маг медленно, будто через силу, отступил от стола.

В кабинете стало удивительно тихо. И в этой тишине мне показалось, что я слышу стук. То ли своего сердца, то ли бьющегося в груди стоящего напротив мужчины, но гулкий грохот отдавался так отчетливо, что я невольно стала отсчитывать удары. Один, два, три... Пятнадцать... Двадцать...

Лорд Хаксли по-прежнему не отрывал взгляда от моих губ, в его глазах полыхала странная жажда, но он не двигался с места. Только дышал все тяжелее и сильнее сжимал кулаки. А я боялась пошевелиться, не зная, чем закончится эта борьба и что будет дальше.

Минуты растянулись темной патокой, столешница из палисандра, на которой я сидела, казалась ледяной, от приоткрытого окна тянуло вечерней сыростью.

— Одевайся, — отрывисто бросил маг, продолжая смотреть на меня тяжелым, немигающим взглядом. Кадык на мощной шее дернулся. На высоком лбу выступили бисеринки пота. — Чего сидишь? Живее!

Лорд Хаксли нахмурился, и я неловко слезла со стола, подняла с пола свою одежду и торопливо ее натянула. Руки не слушались, в душе смешались волнение и стыд, но я старательно отгоняла от себя любые мысли о произошедшем, оставляя их на потом.

У меня еще будет время подумать о случившемся. Сейчас важнее было другое.

— Вы возьмете меня на работу? — застегнув последнюю пуговицу, спросила мага.

Тот еле заметно дернул уголком рта, а потом прищурился, окидывая меня с ног до головы тяжелым взглядом, и хрипло, будто через силу, сказал:

— Место твое. Можешь приходить завтра к восьми.

— Благодарю, лорд Хаксли!

Голос сорвался от волнения. Все было не зря! Я получила эту работу!

— Я не люблю опозданий. И еще... — Маг не договорил и поморщился. — Постарайся не попадаться мне на глаза. Занимайся делом, и чтобы я тебя не слышал и не видел. Это понятно?

Я кивнула.

— Повтори вслух, — не удовлетворился моим ответом лорд Хаксли.

— Заниматься делом и не попадаться вам на глаза.

Я смотрела на мага, стараясь не вспоминать, чем мы занимались всего несколько минут назад. Не стоило подвергать свою выдержку такому испытанию. Главное, что я сумела получить место и теперь у Дэйва будет горячая еда и лекарства. И я даже смогу пригласить к нему доктора. А еще — купить дров и растопить в нашей комнате камин.

При мысли о горящем очаге и аромате мясного супа я улыбнулась и тут же поймала недовольный взгляд лорда Хаксли.

— Свободна, — отрывисто бросил маг и нахмурился.

Похоже, это было его любимое выражение.

— Всего доброго, лорд Хаксли, — вежливо попрощалась я и торопливо вышла из кабинета.

РОНАЛЬД ХАКЛИ

Дверь закрылась с тихим щелчком, а меня все еще ломало. Внутренности скручивало так, что хоть на стену лезь. И от того, что сделал, легче не становилось — девчонку было откровенно жаль. Хорошо хоть, сумел остановиться, не переступил черту, после которой просто не смог бы смотреть в глаза своему отражению. Но кто бы знал, чего мне это стоило. Мерзкие ублюдки! Все-таки достали! Три покушения, две попытки сильнейшего ментального воздействия, и от всего сумел отбиться, а тут — проклятие пятого уровня, а я ничего не почувствовал. Словно глаза отвело.

Почему я этого не предусмотрел? Почему не заметил очевидных признаков? Шасс! Да потому и не заметил, что на мелкую глупышку отвлекся!

«Пожалуйста, лорд Хаксли, мне нужна работа! Я буду очень стараться...» Постаралась! Так постаралась, что даже не представляет, во что вляпалась.

Я взял со стола свидетельство и взгляделся в расплывающиеся строки. Значит, мою новую помощницу, шасс ее подери, зовут Аделина Грей. И курсы зануды Эббота она с отличием окончила два года назад. И что? Нигде не работала? Ни рекомендаций, ни отметки о зачислении в гильдию хранителей, никаких других бумаг. Проклятье! Как можно было взять в дом девчонку с улицы? Не проверив, не узнав о ней все до последней мелочи, не выяснив уровень магии и уровень допуска?!

Хотя чего уж теперь. Выбора все равно не было. Даже если выяснится, что эта Грей вообще ничего не умеет, в ближайшее время мне от нее не отделаться.

Я отложил бумаги и задержал дыхание, стараясь избавиться от запаха девчонки. Если бы это было так просто! Тонкий весенний аромат — то ли сирень, то ли ландыши, то ли шасс знает что — заполнил комнату. Он кружил голову, околдовывал, забивался в ноздри, назойливо напоминая об острых холмиках груди, тонкой талии и хрупких плечах с выступающими ключицами. Шасс! Ключицы... Ну как меня угораздило?!

Голову сжимало тисками, в горле пекло, а в паху задубело так, что никаких сил терпеть не осталось. И что прикажете делать?

— Джеймс!

Старый слуга возник на пороге почти мгновенно:

— Милорд?

— Мне нужен отвар ярмы.

— Да, милорд.

— Удвой все ингредиенты.

— Милорд? — В глазах Джеймса мелькнуло беспокойство.

— Делай как говорю.

— Хорошо, милорд, — с сомнением протянул Джеймс и пошел к двери.

— Нера Грей ушла? — сам не зная зачем, бросил вслед.

— Да, милорд.

— Завтра она придет к восьми. Проводишь в библиотеку. И проследи, чтобы эта... помощница меня не беспокоила.

Еще бы самому удержаться! Кто знает, как поведет себя проклятие? Привязка, которую успел перекинуть на девчонку, за ночь только окрепнет, а это значит, что меня ждут веселые деньки. Шасс! Сколько времени понадобится, чтобы вывести из организма эту дрянь? Неделя? Две?

— Я прослежу, милорд.

Дворецкий склонил свою львиную голову, и в темных глазах мелькнуло понимание, а я в который раз порадовался, что привез Джеймса в Уэбстер. Трудно было найти существо преданнее, чем эрх — человек со звериной половиной души и тела.

— Что-то еще, милорд? — Во взгляде Джеймса мелькнула тревога.

Вот только мне не хотелось говорить о произошедшем. Слишком рано. Пусть мерзавцы проявят себя во всей красе. Подставятся. Раскроют карты. Пришлют свою девку. Хм, а вот, кажется, и она.

— Вы примете гостя, милорд? — услышав треньканье звонка, спросил Джеймс, и я кивнул.

Приму. Еще как приму.

— Проводи даму в гостиную и предложи чаю, я приду через минуту.

— Слушаюсь, милорд.

Эрх вышел, а я налил воды, залпом осушил стакан и попытался разогнать красное марево, плывущее перед глазами. Сильно меня приложило, даже не ожидал. И с девчонкой паршиво вышло. Свербит и свербит в груди, ковыряет совесть, запоздалым сожалением выворачивает.

Я надавил на веки, пытаюсь унять гудящую голову, и поморщился. Чего уж теперь, что случилось, то случилось. Мой прокол. Остается надеяться, что заклятие не успело подействовать в полную силу. И ждать, пока организм с ним справится.

Словно в насмешку, память подкинула картинку обнаженной девчужки, пытающейся прикрыть тонкими руками небольшую грудь, и в паху снова болезненно заньло. Да чтоб ее! В обычное время я б на такую и не посмотрел, а сейчас...

Выругавшись, потряс головой, избавляясь от липкого дурмана, и вошел в гостиную, откуда долетел знакомый щебечущий голос:

— Рон!

Ну надо же, какие воркующие нотки.

Я глядел на Вайолет и чувствовал, что самообладание трещит по швам. Выходит, все же Прэскотт. Старый хрыч решил прибрать меня к рукам, женив на своей дочурке. Понять бы еще, причастен ли канцлер к предыдущим покушениям или задумал отыграть соло?

— Ах, Рон, я надеюсь, ты простишь мне столь поздний визит?

Ну ты погляди, как старается. Глазки невинные, губки умоляюще приоткрылись, грудь взволнованно вздымается в низком декольте. Еще немного, и вывалится...

— Ну что ты, Вайолет, ты ведь знаешь, для тебя двери моего дома всегда открыты.

Я растянул губы в улыбке, надеясь, что она не слишком похожа на оскал, и приложился к протянутой ручке.

— Ты сама любезность, Рони, — протянула Вайолет и подалась ко мне, отчего пышная грудь снова едва не выскочила из лифа платья.

Наверное, если бы судьба не подкинула мне эту... помощницу, я бы уже рвал руками тонкий шелк и подминал под себя бесстыдно выставленное тело Вайолет Прэскотт. Проклятье. Просто чудо, как вовремя девчонка подвернулась. Хотя, если бы не она, может, всей этой дряни и не случилось бы.

В душе снова поднялась злоба, а вслед за ней накатила горячая волна желания. Вот только виделась мне не лживая развратная стерва, сидящая напротив, а неопытная худышка, задыхающаяся в моих руках.

— Рон.

Призывный шепот окатил холодной волной, и я отстранился, с трудом удержавшись, чтобы брезгливо не вытереть губы. Хотелось убрать с них следы прикосновения к влажному запястью.

— Рон, с тобой все в порядке? — В голосе Вайолет прозвучала растерянность.

Ну еще бы! Все пошло совсем не так, как предрекал папаша? Старик Прэскотт наверняка уверил дочь, что, едва она войдет, я наброшусь на нее, как тигр. Скорее всего, и парочку свидетелей припас, которые появятся в нужный момент и увидят несчастную, скомпрометированную мной Вайолет. А вот, кстати, и они.

В холле послышались голоса Уэтерби и Галлса, и я усмехнулся. Ну-ну, пусть попробуют. Не будет им никакого компромата. И свадьбы тоже не будет.

Дверь в гостиную распахнулась, Джеймс попытался задержать стремительно входящих в комнату приятелей Вайолет, а я тихо хмыкнул. Как предсказуемо.

— Добрый вечер, господа, — даже не скрывая сарказма, поприветствовал гостей.

— Вайолет? Ты... Вы... — Уэтерби растерянно замолчал, переводя взгляд с меня на Вайолет. — А как же?.. — Молодой хлыщ запнулся под моим взглядом и смущенно отвел глаза.

— Леди Прэскотт как раз собиралась уходить. Надеюсь, вы не откажетесь ее проводить? — делая вид, что не понимаю происходящего, спросил я у Галлса.

Тот замялся, нервно сглотнул и забормотал что-то насчет того, что с удовольствием поможет прекрасной леди. Ну еще бы! Всегда знал, что Галлис просто душка.

— Вот и замечательно, — не давая никому опомниться, подвел я итог нелепой сцене. — А сейчас прошу простить, господа, у меня появилось срочное дело. Джеймс, проводи наших гостей.

Дворецкий с готовностью посторонился, пропуская недовольную компанию к выходу. А я усмехнулся, глядя им вслед, и тут же едва не зашипел от накатившего приступа боли. Магия пыталась вывести заклятие, исторгнуть его из тела, но чужая сила не сдавалась, все глубже вгрызаясь внутрь и пытаюсь добраться до сердца.

— Джеймс, мне необходимо кровопускание, — сказал вернувшемуся дворецкому, и тот без вопросов принес все нужное. — Давай, — упав в кресло и вытянув руку над тазом, велел эрху.

Джеймс когтем пропорол вену и молча замер рядом со мной, наблюдая, как кровь стекает по медным стенкам таза. Сейчас это был единственный способ хоть немного ослабить действие заклятия вечной страсти, которое я получил, прочитав письмо.

АДЕЛИНА ГРЕЙ

— Дилли, где ты так долго была? Я волновался! — Дэйв смотрел на меня встревоженными глазами и нервно хрустел пальцами. Его тонкие руки болтались в ставших слишком широкими рукавах рубашки, а лицо выглядело бледным почти до синевы.

— Все хорошо, Дэйви! — сглотнув комок, поторопилась успокоить я младшего брата. — Теперь у нас все будет хорошо. Представляешь, я нашла работу! А еще принесла тебе настоящий мясной суп!

Я поставила на стол плошку с наваристой похлебкой и достала из буфета завернутую в тряпицу краюху хлеба.

— Иди скорее, поешь, — позвала Дэйва. — Пока не остыло.

Суп я купила в соседнем перелетном кабаке почти на последние деньги. У меня оставалось всего пять гиров, и их нужно было как-то растянуть до того дня, когда получу жало-

ванье, но я надеялась, что мне удастся упросить лорда Хаксли дать небольшой аванс.

Мне не хотелось думать о том, как это будет выглядеть. Знала только одно — ради Дэйва я пойду на все. В лепешку расшибусь, но мой брат обязательно поправится.

— А ты, Дилли? — спросил Дэйв, глядя на меня не по-детски серьезным взглядом.

— Ты даже не представляешь, как мне повезло. Лорд Хаксли оказался так добр, что велел меня накормить. И я наелась до отвала.

— А что ты ела? — отправляя в рот первую ложку, спросил брат, и его зеленые, похожие на мои глаза блеснули интересом.

— Помнишь, наша Грильда готовила жаркое из кролика? Вот у лорда Хаксли подавали именно такое. А еще был вишневый пирог.

— Ты ела вишневый пирог? — восхищенно воскликнул Дэйв и тут же закашлялся, старательно прикрывая рот рукой.

Брат никак не мог остановиться, а я смотрела на его худенькое, сотрясающееся от острого приступа кашля тело и с трудом сдерживала слезы. С каждым днем кашель усиливался. Доктор Райли предупреждал, что это плохой знак, и советовал отвезти Дэйва к морю, но как бы мы это сделали?

Я обвела глазами почти пустую комнату. После смерти отца, когда наш особняк в Гринвилле ушел с молотка, мы с братом перебрались в столицу, в крошечный покосившийся домик, доставшийся мне от тетушки Уилсон. Тогда, полгода назад, я надеялась, что легко найду работу в Уэбстере и мы сможем жить если и не в достатке, то хотя бы не в нищете. Кто ж знал, что многочисленные папины долги и болезнь Дэйва перечеркнули все планы?

— Ничего, Дэйви, скоро все будет хорошо, — прижав брата к себе, тихо прошептала я. — Мы справимся. Мы с тобой сильные. Помнишь, как говорил папа?

— Греи никогда не сдаются! — громко произнес Дэйв и снова закашлялся, а я гладила его по спине и старалась не думать о плохом.

Все наладится. Если уж мне повезло получить место, за которое будут платить целых пятьдесят гиров, то и все остальное получится. Не может не получиться.

Я заставила себя улыбнуться и посмотрела на брата:

— Поешь еще немного? Хоть пару ложек.

— Дилли, я не хочу.

— Дэйви, ты ведь знаешь, что тебе нужно есть побольше? Ну-ка, давай.

Я взяла ложку и зачерпнула густое варево. Крепкий мясной дух ударил в нос, и живот свело от голода.

— Дилли, у тебя в животе урчит. — Дэйв поднял голову и посмотрел мне в глаза. — Ты что, обманула меня? Ты голодная?

— Вот еще! Выдумаете же. Ничего я не голодная. Это не я, это съеденный мною кролик урчит.

— Да?

— Ну конечно. — Я улыбнулась и заставила Дэйва проглотить еще одну ложку похлебки.

— Значит, лорд Хаксли добрый?

— Очень.

Добрый... Я бы так не сказала, но все же он ведь дал мне работу. Наверное, добрый. Я не хотела думать о том, как получила это место. И вспоминать о том, что было, когда горячие руки легли мне на плечи. И об огненной волне, прокатившейся по телу...

— Дилли, а ты расскажешь историю Дина-Бина? — отвлек меня от ненужных воспоминаний брат.

— Конечно. Только съешь еще немного супа.

Я пригладила непослушные вихры на макушке Дэйва и с тревогой поняла, что тот вспотел. Ну да, вон и рубашка мокрая. И на лбу испарина выступила.

— Давай доедай и ложись в постель, — стараясь не показывать беспокойства, велела брату и закусила щеку, чтобы не расплакаться. Дэйв был таким маленьким и щуплым, как цыпленок. И совсем не выглядел на свои девять лет.

— Дилли, я правда больше не могу, — вздохнул Дэйв и подвинул плошку ко мне. — Лучше ты доешь.

Я посмотрела на брата. Он выглядел уставшим, как будто разом лишился сил. А на прозрачном лице застыло хорошо знакомое упрямое выражение. Такое же бывало у папы, когда он подводил баланс в отчетных бумагах.

— Ешь, Дилли. А то пропадет, — повторил Дэйв и выбрался из-за стола.

— Хорошо. Но сначала переоденься в другую рубашку.

— Зачем это? — Брат настороженно посмотрел исподлобья. Светлые брови нахмурились, в глазах мелькнуло опасение, а на щеках появились два ярких пятна.

— Затем, что ты в этой сорочке целый день ходил, — заставив себя скрыть беспокойство, ответила Дэйву.